

Сяо Линь ни капли не удивился такому исходу. В подобных играх Цинь Шэнсюэ неизменно выходил победителем.

Ведь если ты больше ему не нужен, то какой вообще смысл во всём, что куплено ценой собственной смерти?

Золотистый отблеск в глазах омеги угас. Ветер растрепал длинные серебристые волосы Цинь Шэнсюэ. В лучах солнца казалось, будто сама вселенная благоволит ему, и в этой летящей серебряной гриве крылась дикая, первозданная красота — нечто могучее, рвущееся наружу сквозь хрупкую внешность.

Сяо Линь заворожённо замер. Его влекла не просто безупречная внешность. В этот миг Цинь Шэнсюэ ослабил ментальный контроль, оставив альфу в опасной близости от чужого воздействия, но Сяо Линю было плевать.

Державший его манипулятор на мгновение замер, а затем плавно и аккуратно вернул альфу на место, опустив рядом с Цинь Шэнсюэ. Омега по-прежнему сидел в пилотском кресле и, обернувшись, едва заметно улыбнулся.

— Испугался? — спросил Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь мотнул головой. В первую секунду, когда его бесцеремонно сцапала механическая клешня, он действительно вздрогнул, но сразу после этого все его мысли занимало лишь одно: как бы взорвать эту чертову меху изнутри.

— Эта меха небезопасна, — угрюмо буркнул он. — Не нужно на ней летать.

Сяо Линь ещё не понимал всех тонкостей задействованных здесь технологий, но продвинутая система с таким уровнем автономии, в которой к тому же обитал призрак назойливого бывшего... «Щенок» нутром чуял угрозу.

«А вдруг в самый ответственный момент ИИ взбунтуется? Что, если ревность затмит заложенные протоколы?»

И дело было не в банальном желании уколоть соперника — Сяо Линь искренне видел в этом опасность.

— Что ж, давай проверим, — отозвался Цинь Шэнсюэ.

Не успел Сяо Линь спросить, как именно пройдёт проверка, как в глазах полковника вновь вспыхнуло золото. Почти сомкнувшийся люк кабины замер и медленно пополз в обратную сторону.

Цинь Шэнсюэ шагнул вперёд и крепко обнял Сяо Линя.

— Только не ори слишком громко.

Сяо Линь даже сообразить ничего не успел. Объятия омеги мгновенно превратились в стальной захват, мир вокруг бешено завертелся — Цинь Шэнсюэ без колебаний шагнул из открытого люка прямо в бездну!

Резкое чувство невесомости сдавило грудь, парализуя способность мыслить. Сяо Линь широко распахнул глаза. Под ним, спиной к стремительно приближающейся земле, летел Цинь Шэнсюэ — и на его лице играла безмятежная улыбка. Позади них бешено неслись серые плитки космодрома.

Забыв, как дышать, альфа повиновался голому инстинкту: рванулся всем телом, пытаясь перевернуться и оказаться снизу. Он даже помыслить не смел о том, что случится с омегой, если тот примет удар на себя!

Цинь Шэнсюэ ожидал истошного визга перепуганного «щенка». Но парень не издал ни звука. Он лишь упрямо развернул их в воздухе и мёртвой хваткой прижал омегу к себе, заслоняя собственным телом. В этой обречённой ситуации Сяо Линь больше ничем не мог помочь — только стать живым щитом.

Несколько секунд свободного падения растянулись для него в вечность. Сяо Линь зажмурился, ожидая неизбежного. Разобьются ли они вдребезги или случится чудо — он не знал.

Вдруг снизу пришёл мягкий, но мощный толчок. Никакой разрывающей плоть боли — вместо этого они словно угодили в упругую невидимую мембрану. Сила инерции мягко угасла, сменившись ощущением парения, знакомым по тренировкам в невесомости. Опора под ногами так и не появилась, но падение прекратилось.

Сяо Линь почувствовал, как замершее было сердце вновь заколотилось в груди — бешено, сходя с ума от адреналина. Он тут же открыл глаза и принялся лихорадочно ощупывать Цинь Шэнсюэ, проверяя, цел ли тот. Омега не мешал его суматошным поискам, лишь смотрел на него как-то странно.

Убедившись, что на Цинь Шэнсюэ нет ни единой царапины, Сяо Линь наконец-то выдохнул застрявший в лёгких ком ужаса. Ноги и руки парня дрожали от слабости, а в расширенных зрачках всё ещё плескался первобытный страх.

— Испугался? — с мягким сомнением в голосе спросил Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь скрывать не стал. Кивнул. На этот раз его действительно проняло до костей.

— Думал, разобьемся?

Парень снова кивнул, а затем качнул головой. Голос после пережитого шока звучал хрипло:

— Я... я понимал, что ты что-то придумал. Но всё равно испугался, что из меня выйдет паршивый амортизатор.

«А если бы система дала сбой?» — крутилось в голове.

Сяо Линь не посмел просить полковника больше не устраивать таких смертельных трюков. По лицу Цинь Шэнсюэ было предельно ясно: для него это развлечение, обычная шалость, в которой он контролирует каждый миллиметр пространства. Альфа был просто слишком слаб, чтобы в полной мере осознать масштаб чужого могущества.

Только сейчас Сяо Линь разглядел, в каком положении они застыли. Белоснежный корпус мехи парил прямо под ними. Машина активировала локальное гравитационное поле, гася колоссальную кинетическую энергию падения. До поверхности космодрома оставалось от силы три-четыре этажа.

Цинь Шэнсюэ бросил взгляд на распахнутый люк кабины, затем на Сяо Линя и тихо хмыкнул:

— Результаты теста весьма недурны.

Огромный манипулятор мехи плавно скользнул к парящей паре, бережно подхватил их и вернул в уютное нутро кабины.

Стоило Цинь Шэнсюэ опуститься в кресло, как раздался бесстрастный синтезированный голос «Номера Один»:

— Хозяин, ваши действия сопряжены с критическим уровнем риска.

— Куда опаснее было бы, окажись твои базовые протоколы сырыми, — парировал полковник.

ИИ промолчал, лишь послушно задраил люк.

Цинь Шэнсюэ повернулся к альфе:

— Ну что, продолжим веселье?

— У меня пальцы до сих пор онемели, — честно признался Сяо Линь.

Цинь Шэнсюэ звонко рассмеялся и перехватил управление. Если закрыть глаза на назойливого призрака в системе, эта меха была подлинным шедевром. Вероятно, сказывалось то, что её создатель сам обладал мощной ментальной силой и досконально понимал нужды пилотов своего класса. Ручной режим, ментальная синхронизация — всё работало безупречно, откликаясь на малейшее движение мысли.

И это была лишь разминка. Полковник Цинь показал своему спутнику, что такое настоящий полет. На предельной скорости компенсаторы перегрузок работали идеально, не позволяя пилотам ощутить ни малейшего дискомфорта. Меньше чем через десять минут они уже парили на орбите, созерцая раскинувшийся внизу Федеральный административный центр.

Глядя на безбрежный космос, Сяо Линь раньше думал, что подобная картина должна заставлять человека острее чувствовать собственное ничтожество. Но сейчас, находясь плечом к плечу с Цинь Шэнсюэ, он ощущал лишь пьянящий восторг — весь мир лежал у их ног.

Цинь Шэнсюэ связался с диспетчерской службой космопорта:

— На связи полковник Цинь. Проверьте мой сектор на наличие гражданских судов. Мне необходимо провести испытания вооружения. Объявите зону закрытой для полётов.

— Вас понял, полковник Цинь. Пожалуйста, подтвердите код доступа и укажите время проведения испытаний.

— Доступ подтверждаю. Мне хватит получаса.

— Принято, предупреждение разослано. Пожалуйста, завершите тесты в указанное время. Будут ли другие запросы?

— Нет.

Отключив связь, Цинь Шэнсюэ вывел на экран список вооружения. Для ближнего боя он выбрал привычную форму меча. С тихим шелестом оружие выдвинулось из паза. Изящный серебристо-белый клинок одним своим видом заявлял об убийственной остроте, а пляшущие по лезвию золотые искры намекали на дополнительные энергетические эффекты.

Орбитальная зона — не лучшее место для фехтования, но это не помешало Цинь Шэнсюэ шутки ради полоснуть по пролетающему мимо метеориту. Сяо Линь изумленно вытаращился на экран: стоило лезвию коснуться камня, как тот беззвучно рассыпался в пыль. Обычный удар меча не должен был обладать такой разрушительной природой.

Цинь Шэнсюэ удивлённо приподнял бровь: ценность этого клинка превзошла все его ожидания.

В динамиках ожил голос «Номера Один»:

— Желаете, чтобы я ознакомил вас с техническими характеристиками?

Создатель всегда знал своё творение лучше всех.

— Выкладывай, — бросил Цинь Шэнсюэ.

Бездушный синтетический голос вещал сухо, перечисляя параметры, но Сяо Линю почудилась в этом докладе скрытая спесь. Впрочем, отрицать очевидное глупо — у создателя имелись все поводы для гордости. Альфа даже половины терминов разобрать не мог, понимая лишь одно: эта разработка способна перевернуть представления о современном вооружении. И это была не его догадка — об этом самодовольно заявлял сам ИИ.

Выслушав хвастливую лекцию, Цинь Шэнсюэ хладнокровно заметил:

— Да, переворот колоссальный. Один взмах сжигает полпроцента энергозапаса. Ещё пара финтов, и мне придётся вызывать буксир из-за разряженных аккумуляторов. Сраму не оберёшься.

— Мощное оружие требует соответствующих энергозатрат. Сила не берётся из ниоткуда.

— А моя энергия, по-твоему, берётся из святого духа? — хмыкнул полковник и добавил: — Ладно, а у тебя есть что-то вроде «Жнеца»? Сделай мне такой же.

Эффективный расход энергии при колоссальной убойной силе — идеальная мечта пилота.

После недолгой паузы «Номер Один» ответил:

— Рекомендую ознакомиться с другими модулями вооружения.

— Зануда, — буркнул полковник.

Цинь Шэнсюэ отключил электрический разряд меча и сделал несколько простых взмахов в ручном режиме. Так клинок расходовал мизерные крохи энергии, оставаясь послушным и грозным оружием. Да, разрезать чужую броню, словно масло, как это делал «Жнец», он теперь не мог, но для базового боя подходил идеально. Настала очередь стрелкового арсенала.

«Номер Один» воспрял духом: в отличие от энергоёмкого меча, дальнобойное оружие было спроектировано безупречно. Идеальный баланс между потреблением энергии и огневой мощностью, повышенная разрушительная сила зарядов при сниженном весе боекомплекта.

Цинь Шэнсюэ методично проверял систему за системой. Вывод напрашивался сам собой: на сегодняшний день эта меха не имела равных во всей галактике. Фердинанд Бертон действительно был гением. Жаль только, что изначально этот гений служил звёздным пиратам, и предшественники всех этих блестящих оружейных систем когда-то сеяли смерть на рубежах Федерации.

В течение отведённых тридцати минут полковник выжимал из машины максимум, ни на секунду не отвлекаясь на затаившего дыхание Сяо Линя. Альфа заворожённо наблюдал за ним. Цинь Шэнсюэ впервые управлял этой моделью, но, лишь раз просмотрев спецификации, уже виртуозно комбинировал стрелковые системы, сводя к минимуму задержки между залпами. Меха то замирала, то совершала безумные кульбиты, подчиняясь то ручному вводу, то ментальным импульсам пилота.

«Легендарный ас» — это были не просто слова. Сердце Сяо Линя бешено стучало: его омега раз за разом доказывал, что превосходит любые самые смелые ожидания.

Цинь Шэнсюэ прекратил огонь секунда в секунду до истечения лимита времени. Базовые алгоритмы управления были освоены, пора возвращаться.

— Я высажу тебя у общежития, — сказал полковник.

— А сам куда? — встрепенулся Сяо Линь.

— Тебе туда нельзя, так что не задавай лишних вопросов.

Сяо Линь послушно прикусил язык. Меха бесшумно опустилась на задний двор инструкторского коттеджа. Сейчас эта территория полностью принадлежала Цинь Шэнсюэ, остальных преподавателей расселили в других секторах. Именно поэтому визиты альфы оставались незамеченными для посторонних глаз.

Прежде чем открыть люк, Цинь Шэнсюэ поймал тоскливый, преданный взгляд Сяо Линя. Улыбнувшись, он приподнял подбородок, беззвучно разрешая поцелуй. Альфа ласкал его сдерживаясь, прекрасно помня, что омегу ждут важные дела. Даже руки держал при себе, не позволяя им лишнего.

Цинь Шэнсюэ прекрасно видел эту борьбу с собой.

— Умница. Свою сегодняшнюю награду получишь в следующий раз. Сразу двойную порцию.

Полковник произнёс это так легко, словно обещал ребёнку конфету, но у Сяо Линя от этих слов перехватило дыхание. В ту же секунду его разум заполнила единственная мысль: когда же наступит этот «следующий раз»? Он безумно хотел спросить, но смолчал, боясь показаться навязчивым.

Сяо Линь лишь тихо угукнул и напоследок крепко прижался к губам омеги, стараясь урвать побольше тепла перед разлукой. И уж конечно, им не двигало подсознательное желание утереть нос незримо присутствующему здесь бывшему мужу. Аб-со-лют-но нет! Белая меха стояла смирно, не подавая признаков жизни. Наконец Цинь Шэнсюэ мягко отстранил парня, резонно рассудив, что тот рискует задохнуться.

Но даже получив свободу, Сяо Линь не поспешил уходить — он ласково уткнулся лбом в плечо полковника.

— От того, что ты липнешь ко мне, тебе же будет только хуже, — негромко заметил Цинь Шэнсюэ.

Хуже — не то слово. Но Сяо Линь всё равно улыбнулся:

— Зато я счастлив.

Полковник решил его поддразнить:

— Может, купить тебе бионического робота для снятия напряжения?

Сяо Линь онемел от такой практичности.

— И... ты даже не разозлишься?

— А с чего мне злиться? — искренне удивился омега.

Зато сам альфа мгновенно насупился. Спускаясь на землю, он пыхтел от обиды и наверняка хлопнул бы люком мехи с такой силой, чтобы содрогнулся весь полигон — жаль, автоматика не позволяла подобные вольности. Цинь Шэнсюэ откинулся на спинку кресла и долго, от души хохотал. Подумать только, вспылil из-за какого-то робота! До чего же забавный малый.

Наконец, отсмеявшись, он скомандовал:

— «Номер Один», курс на здание Федерального административного центра.

— Принято. Координаты внесены, перехожу в режим автопилота.

Федеральный административный центр

Главное административное здание находилось в самом сердце столичного звёздного сектора. Отсюда велось управление Новыми людьми — или, вернее сказать, определялись все аспекты его существования: от распределения дефицитных ресурсов и социальных льгот до издания важнейших декретов.

В нынешней системе власти пост президента отсутствовал. Высшим должностным лицом являлся Верховный исполнитель, чьи полномочия ограничивались пятилетним сроком без права переизбрания. И в отличие от военного ведомства, где безраздельно царили альфы, административный аппарат почти целиком состоял из омег. Они же традиционно занимали и кресло руководителя.

Но Цинь Шэнсюэ прибыл сюда не ради встречи с правителем. По крайней мере, не с действующим. Его целью было истинное, теневое сердце Федерации.

Меха беспрепятственно опустилась на частную посадочную площадку, где пилота уже поджидал сервисный дроид.

— Полковник Цинь, пожалуйста, следуйте за мной, — раздался механический голос проводника.

Это место разительно отличалось от привычных жилых комплексов. Полковник шёл по коридорам внешнего контура аппаратного комплекса Супермозга Федерации — величайшего суперкомпьютера, направляющего жизнь миллиардов людей.

Благодаря своему уникальному статусу Цинь Шэнсюэ входил в число немногих избранных, обладавших беспрепятственным доступом в святая святых системы. Дроид привёл его в изолированный зал, где стояло лишь одно глубокое кресло. Не чинясь, полковник вальяжно опустился на сиденье. В ту же секунду напротив него вспыхнуло голографическое свечение, соткавшее из пикселей силуэт собеседника.

Собеседник выглядел на удивление молодо — ровесник Сяо Линя, от силы лет восемнадцати-девятнадцати. Хрупкий, изящный омега с бездонными чёрными глазами и смоляными волосами обладал почти кукольной, неестественной красотой. Не зная Цинь Шэнсюэ, кто скрывается за этой личиной, он непременно присвистнул бы от восхищения. Но сейчас полковник лишь скептически прищурился:

— Профессор Юй, я уже говорил это раньше и повторяюсь снова: этот ваш облик никак не способствует поддержанию авторитета в моих глазах.

Юй Чэн мягко улыбнулся:

— Твоя правда. И всё же мне мил именно этот образ. В этом возрасте я был по-настоящему счастлив. Прояви капельку уважения к моим маленьким причудам.

— А вы моё мнение спросили, когда вешали на меня эту обузу? — раздражённо фыркнул Цинь Шэнсюэ. — Я поймал его и доставил тёпленьким. С какой стати я должен теперь заниматься гарантийным обслуживанием? Почему нельзя было просто стереть его цифровой след к чертям собачьим?

Профессор Юй ответил со всей прямоотой:

— Увы, рамки моей морали пока не позволяют опуститься до подобного.

—...

Цинь Шэнсюэ мысленно разразился отборной бранью. «На кого это он намекает? У меня не аморальность, а так... лёгкие шероховатости характера!»

Заметив недовольство полковника, Юй Чэн примиряюще произнёс:

— Прости. Просто вклад Фердинанда Бертона в этот проект действительно неоценим. Сберечь резервную копию его сознания было его предсмертным желанием, а я привык держать слово. К тому же этот цифровой слепок существует в единственном экземпляре, и ты волен делать с ним всё, что заблагорассудится. Если пожелаешь, мы заменим ИИ на стандартный военный интерфейс — боевые характеристики машины от этого не пострадают.

Цинь Шэнсюэ пристально посмотрел на голограмму:

— И это единственная причина?

Юй Чэн ненадолго умолк, а затем тихо добавил:

— Не совсем. Полагаю, настало время подвергнуть его настоящему наказанию.

В самом деле, те десять лет изоляции сложно было назвать карой для Фердинанда Бертона. Он продолжал заниматься любимым делом — конструировал оружие, совершенствовал технологии. Сменился лишь заказчик: теперь чертежи уходили не пиратам, а Федерации. И пускай его лишили свободы и возможности видеть Цинь Шэнсюэ, его жизнь едва ли была невыносимой.

Будь на то воля Юй Чэна, он никогда не предоставил бы подобному человеку поблажек — это шло вразрез с его собственными убеждениями. Но, будучи ядром Супермозга Федерации, он не мог руководствоваться лишь жаждой справедливости. Куда важнее было удержать на плаву всё человечество.

Под его чутким руководством Новые люди сумели покинуть умирающую колыбель Земли и

шагнуть в бескрайний космос, избежав, казалось бы, неминуемой гибели. Но спасённая цивилизация плодила новые проблемы с пугающей скоростью. Обманув смерть на прародине, человечество лицом к лицу столкнулось с жестоким кризисом выживания на просторах галактики.

Дабы не повторять былых катастрофических ошибок, Юй Чэн установил жесточайшие квоты на добычу полезных ископаемых во всех подконтрольных секторах. Каждое действие Федерации диктовалось строжайшей бережливостью. Вся история человеческого рода была летописью непрерывного разрушения. Небольшие планеты, подобные уязвимым островам в космическом океане, обладали крайне хрупкой экосистемой. Присутствие колонизаторов наносило им непоправимый вред, и Супермозг не мог допустить тотального опустошения новых миров.

Но у этой медали имелась и обратная сторона: жизнь на нижних ступенях социальной лестницы Федерации превратилась в унылую борьбу за существование. В попытках поднять уровень жизни граждан правительство неустанно раздвигало границы влияния, поглощая всё новые звёздные системы. Территориальная экспансия действительно приносила временное облегчение, но находилось немало тех, кто считал эти крохи непозволительно малыми.

В этой временной шкале профессор Юй надеялся избежать появления ментальных мутаций. Ведь в этот раз человеческая раса не оказалась на пороге тотального вымирания. Однако природа взяла своё: Новые люди вновь обрели ментальную силу. И этот прорыв расколол хрупкое равновесие общества.

Главным испытанием для одарённых стала борьба с собственным эго. Как сдерживать аппетиты, когда ты обладаешь силой, превосходящей возможности любого простого смертного? Так родились первые шайки звёздных пиратов — безжалостные альянсы одарённых ренегатов, отринувших законы общества. Им не было дела до грядущего, их не заботила судьба цивилизации.

Лишить жизни Фердинанда Бертона было проще простого. Но кто возместил бы колоссальный урон от утери его незаурядного ума? Гениальные изобретения врагов требовали столь же гениальных симметричных ответов.

Юй Чэн вздохнул:

— Научно-технический прогресс накладывает свои ограничения на мои возможности. В своё время я оцифровал и усвоил терабайты знаний величайших умов, что позволило мне спасти человечество и доставить его к этим звёздам. Но я мёртв. Мои цифровые алгоритмы не способны генерировать подлинные искры озарения, доступные лишь живому разуму. Поэтому некоторые преступники, давно заслужившие казнь, продолжают жить. Более того — они живут в относительном комфорте. С точки зрения сухой математики это наиболее эффективная стратегия. Она помогает снизить нагрузку на экономику Федерации, но не приносит мне ни капли радости.

Цинь Шэнсюэ сделал глоток сока, принесённого сервисным дроидом, и лениво протянул:

— Ясно. Значит, вы решили напоследок отравить им существование? Благородно. А как быть со мной? Мне вся эта затея тоже радости не доставляет.

— Я подготовил за тебя все рапорты касательно ликвидации гражданских лиц во время последней операции, — вежливо парировал профессор.

— Да бросьте! Я — высший менталист! Стоило мне взглянуть на него, как его намерения стали ясны как день! Зачем городить эту бюрократическую макулатуру? Какому идиоту вообще пришло в голову требовать письменные отчёты в таких ситуациях?

— Закон есть закон, полковник, — мягко улыбнулся Юй Чэн. — Ты лишь реализовал свои законные полномочия, но без бумажного следа процедура теряет легитимность. Так что не благодари. Тебе эти документы ещё пригодятся. В конце концов, ты ведь метишь в маршалы.

Цинь Шэнсюэ от неожиданности поперхнулся воздухом.

<http://bllate.org/book/18348/1764423>